

духовних) лідерів сучасності комітет «Совість Людства», віртуально включивши в нього найвидатніших гуманістів світу – М. Ганді, А. Швейцера, матір Терезу і так далі, щоб він міг на демократичній основі – із залученням інтелектуального потенціалу всіх людей Доброї Волі – розробити концепцію подолання світовою спільнотою системної соціоприродної кризи;

– Верховній світовій соціогуманітарній науковій раді розробити конструктивну програму повномасштабного гуманістичного перетворення світового співтовариства, передбачивши створення Всесвітнього Соціального Парламенту як вищого органу представництва «солі землі».

Довготривале перспективне прогнозування при такому підході стає неможливим через небажання наступників продовжувати розпочате попередниками. Соціально-політичний устрій необхідно модернізувати таким чином, щоб Державна Загальнонаціональна Стратегія розроблялася при активному залученні інтелектуального потенціалу всього народу. Чергові групи правлячих еліт повинні давати клятву вірності обраному народом курсу. У процесі розробки «Стратегії» можуть бути використані цінні смислові конструкти соціально-філософської фантастики, академічної футурології, теології та езотерики, а також деяких суміжних галузей соціогуманітарного знання.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. К. Бурмистров / Тоффлер Э. — М. : ООО АСТ, 2002. — 557, [3] с.

Зеленков Анатолий Изотович – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии и методологии науки Белорусского государственного университета, г. Минск.

ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ИНВАЙРЭНМЕНТАЛИЗМ

По мнению многих ученых, философов, общественных деятелей XXI век был отмечен поистине эпохальными событиями и свершениями, в которых воплотилась глубинная противоречивость человеческого духа и нелинейность цивилизационного развития. Одна из его отличительных особенностей состоит в том, что он вошел в историю как век торжества экологии и невиданной ранее экспансии экологического стиля мышления. Именно в культуре XX столетия экологическая проблематика впервые конституируется как одна из доминантных ориентаций в развитии науки и философии, искусства и морали, права и экономики. Она начинает интенсивно осваиваться в формах реальной мировоззренческой практики массовых общественных движений и гражданских инициатив. Не только наука, но и основные сферы универсума культуры, испытывают на себе влияние экологических ценностей и стилей жизни. В этих условиях очевидной экологизации культуры возникает настоятельная необходимость системного осмысления тех трансформаций, которые произошли в отношениях человека к природной и социокультурной среде его обитания. Изменения векторов и интенсивности этих отношений всегда присутствовали в истории человеческого общества. Но сегодня их масштаб и глубина достигли таких глобальных пределов, которые выдвигают в повестку дня XXI столетия вопросы подлинно философского порядка и мировоззренческой компетенции. «...Одной из основных потребностей нашего времени, – констатирует В. Хёсле, – является потребность в философии природы, которая бы смогла сочетать автономию разума с самодовлеющим достоинством природы» [4, 9].

В условиях перехода цивилизации в иное качественное состояние от «Логоса к Холосу» [3, 108 – 109], когда контрпродуктивная механистическая рациональность окончательно исчерпывает свои социокультурные ресурсы, безусловную актуальность приобретает развитие философии современного инвайрэнментализма, в которой социальные и экологические ценности будут гармонично дополнять друг друга. При этом термин «инвайрэнментализм» (от англ. environment – окружающая среда) используется как понятие для отражения идей, концепций, представлений, а также широкого спектра социально-практических инициатив и движений, направленных на гармонизацию отношений между человеком, современным обществом и природной средой их обитания. Следует особо подчеркнуть факт широкого распространения этого понятия в современной, не только специальной, но и популярной литературе, посвященной разнообразным аспектам экологической и природоохранной проблематики. Справедливости ради следует заметить, что данное понятие весьма многозначно и не обладает статусом эксплицитной научной категории. Скорее оно

призвано фиксировать широкий круг явлений и процессов в жизни современного общества, связанных с беспрецедентным обострением извечного противоречия между человеком и природой к началу третьего тысячелетия.

Следуя академику Н. Н. Моисееву, к числу наиболее характерных социально-экологических аномалий современного мира можно отнести следующие угрозы и противоречия.

Во-первых, весьма вероятное изменение климата по причине все возрастающих выбросов в атмосферу CO₂ и других «парниковых» газов.

Во-вторых, непрерывное сокращение биологического разнообразия и нарушение баланса наземных экосистем. Если в 1900 году естественные экосистемы суши планеты были разрушены на 20%, то к концу XX века – на 63% [3, 361].

В-третьих, создание социотехносферы с такими её характеристиками, как стихийная урбанизация, экспоненциальное накопление отходов техногенной деятельности и загрязнение естественных ландшафтов, снижение качества жизни за счёт деградации природной среды.

В-четвертых, нарушение извечного хода событий в биосфере и трансформация её в качественно иное состояние.

Очевидным фактом сегодня является беспрецедентный рост интереса к социально-экологическим проблемам. Однако, как правило, при их описании и исследовании доминируют сугубо феноменологические подходы, а само понятие «социальная экология» чаще всего используется в функции весьма нестроого метафорического конструкта, содержательная семантика которого задается либо контекстуально, либо посредством конвенции. Для того чтобы эксплицировать предметно-методологические параметры социальной экологии необходимо обосновать ее роль и место в системе совокупного экологического знания, а также наметить наиболее перспективные векторы концептуализации основных идей и понятийного аппарата этой научной дисциплины.

Решение данной задачи непосредственно связано с выбором и обоснованием оптимальной и исторически перспективной программы развития экологии как синтетической научной дисциплины, испытывающей в современных условиях интенсивное влияние со стороны различных форм культуры и духовно-познавательной деятельности (искусства, религиозного и мифологического сознания, обыденного опыта, морали и т.д.).

Построение интегральной теоретической модели биосферы как сложной системы в единстве ее биотических, абиотических и антропогенных характеристик должно рассматриваться в качестве основной задачи экологии на современном уровне ее развития. Однако экологическая наука далеко не сразу пришла к постановке такой сложной задачи.

В своем историческом развитии она прошла три основных этапа. На каждом из этих этапов происходило последовательное усложнение предметной области исследования, изменялась дисциплинарная онтология, трансформировались идеалы и методологические императивы познания [1, 71 – 134; 2, 40 – 47].

Для начального периода становления и институализации экологии характерен акцент, прежде всего, на изучении закономерностей функционирования биотического компонента в системе взаимосвязей организмов с важнейшими факторами среды их обитания. На втором этапе основным предметом экологического анализа становится биосфера в единстве ее биотических и абиотических структур. И, наконец, третий (современный) этап развития экологической науки связан с разработкой концептуальных моделей коэволюции человека и биосферы, т.е. предполагает системное описание ситуации, сбалансированного взаимодействия общества и окружающей его среды.

Весьма отчетливо реакция на изменения роли и функций антропогенного фактора в структуре биосферы обнаружилась в резкой активизации социально-экологических исследований. Социальная экология становится сегодня одним из самых популярных и динамично развивающихся научных направлений. Более того, в течение последних 20 – 30 лет только в отечественной литературе появилось впечатляющее множество работ, в которых с различной степенью научной обоснованности и ответственности перед читающей аудиторией активно эксплуатируется эта весьма актуальная тема. Наряду с работами концептуального и общепhilosophического плана, публикуется множество учебников и учебных пособий по социальной экологии. Это обстоятельство вызывает особое недоумение, поскольку, как убедительно показал Т. Кун, нормальные учебники могут создаваться лишь тогда, когда научное сообщество достигает хотя бы относительного консенсуса по вопросам парадигмальной определенности научной дисциплины или направления исследований. В социальной экологии пока такого состояния дел не наблюдается.

И все же, несмотря на явную предпарадигмальную фазу существования социальной экологии и

перманентные дискуссии по вопросу о ее предмете и специфике понятийно-методологического аппарата, можно зафиксировать тенденцию определенной унификации проблематики в социально-экологических исследованиях и существующих трактовках предметной области социальной экологии. Среди них можно указать на следующие:

1) разработка проблем экологической оптимизации социальной деятельности, т.е. обоснование таких ее целей и средств, которые бы не противоречили законам функционирования осваиваемых экосистем и биосферы в целом;

2) исследования деформирующего влияния техногенных факторов на качество окружающей среды;

3) теоретическое обоснование биосоциальной природы человека и анализ процесса дестабилизации генофонда человеческих популяций в современных условиях;

4) изучение системы взаимосвязей между социальными и пространственными (географическими) факторами, определяющими формы и методы человеческой деятельности, а также способы организации человеческих сообществ.

Анализ этой проблематики позволяет заключить, что наиболее адекватной реальности и перспективной в социокультурном отношении будет такая интерпретация предметной области рассматриваемой научной дисциплины, в которой органично сопрягаются естественно-природные и антропогенные параметры целостного социобиосферного комплекса.

При этом, конечно, не следует ориентироваться на разработку и обоснование таких концептуальных моделей, в которых бы отчетливо реализовался классический императив органичного синтеза различных языков описания и математических структур, фиксирующих биотические, абиотические и антропогенные компоненты целостных социобиосферных комплексов. Такая задача весьма слабо коррелирует с реалиями современной науки, и, безусловно, будет воспринята большинством представителей научного сообщества экологов с вполне обоснованным скептицизмом. Вероятно, сегодня необходимо двигаться по принципиально иному пути, творчески реализуя парадигму постнеклассической науки, в рамках которой вместо диалектического синтетизма востребована методология дополнительности, столь убедительно подтвердившая свой эвристический статус в решении важнейших проблем физического познания.

Не исключено, что дальнейшее эффективное развитие социальной экологии в рамках системной ее парадигмы будет связано с актуализацией именно этой методологической стратегии и скоррелированных с нею ценностных и мировоззренческих ориентаций современного общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зеленков А. И., Водопьянов П. А. Динамика биосферы и социокультурные традиции. Мн., 1987. С. 71 – 134.
2. Зеленков А. И. Социокультурные и методологические приоритеты развития современной экологии // Эколого-экономический механизм сохранения биоразнообразия особо охраняемых природных территорий. Брест, 2007. С. 40 – 47.
3. Ласло Э. Макродвиг. К устойчивости мира курсом перемен / Пер. с англ. Ю.А. Данилова. М., 2004. С. 108 – 109.
4. Хёсле В. Философия и экология. М., 1993. С. 9.

Игнатюк И. А. – аспирант кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южно-украинский национальный университет имени К. Д. Ушинского».

НА ПУТИ К МНОГОМЕРНОМУ ЧЕЛОВЕКУ

Человек склонен усматривать в природе если не разум, то некий абстрактный метаразум, проявляющийся в самоорганизации человеческого тела, как конкретного, материального отражения природы в человеке.

Но в монологе человека с природой, присваивающего многомерность смыслов и ей, под человеческими интенциями обнаруживается как нескончаемое в своих возможностях поле деятельности, так и эстетическая локальность, проистекающая из сенсительной части познания человека, сквозь призму порождаемых им же смыслов.

Многомерность следует рассматривать в приложимости к чему-либо, т.к. последняя позволяет